

Х. Дейкова

ОБ ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ РУМЫНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ОДНОМ БОЛГАРСКОМ ГОВОРЕ

(дополнение к „Болгарскому этимологическому словарю”)

Новосельский говор (Ново село, Видинско), бытующий в самом северо-западном крае Болгарии, на берегу р. Дунай, развивался долгое время в непосредственном контакте с соседней румынской языковой общностью. Продолжительное соприкосновение с румынскими говорами естественно привело к значительному румынскому влиянию, которое нашло отражение более всего в лексической системе этого болгарского говора. Румынские заимствования в нём многочисленны и разнообразны, охватывают почти все части речи и представлены лексическими единицами из различных лексико-семантических групп полнозначных слов. К последним относится и большое число заимствованных глаголов, количество которых, согласно М. Младенову, превышает 70 единиц¹. Среди заимствованной глагольной лексики выделяется одна группа примерно в 40–50 глаголов, отличающихся общим исходом на *-ишь(м)*, о котором Младенов специально рассуждает в грамматическом разделе своего исследования, в подразделе о глагольном виде. Согласно М. Младенову, они „почти всегда дефективны в видовом отношении, т. е. имеют форму только для несовершенного вида: *будуишьм, гуишьм, дърнуишьм, съ доспишь, изворишь, клочишьм, съ кънунишьм, копилишьм, съ нъмолишь, моишьм, поликришьм, припонишьм, пръпъдишьм, съ руменишьм, съ ребейишьм, съ скоколишьм, съ стъфидишь, судомишьм, туртишьм, съ фъсулишьм, чугулишьм* и др.”². Автор приходит к выводу, что „характерной чертой этих глаголов является вполне убедительный фонетический показатель — согласный *ш* в исходе *-ишьм*, который может служить почти несомненным признаком их несовершенного вида и румынского происхождения”³. Так как это мнение М. Младенова порождает дополнительные вопросы о сущности и происхождении этого

окончания, а также и о его взаимосвязи с несовершенным видом глаголов и о румынском их происхождении, мы попытались дать ответ на эти вопросы, исходя из практики БЕР-а, где часть этих глаголов была этимологизирована⁴. В цитируемой работе было сделано уточнение, что к преобладающим глаголам с окончанием *-ишь(м)* относятся и некоторые с более редкими окончаниями *-ъшь(м)* и *-ашь(м)*, такие, как: *к'оръшьм съ*, *лъпсъшьм*, *скороѡшь съ*, *спузъшьм съ*, *турташьм* (наряду с *туртйшьм*)⁵. Анализируя некоторые из конкретных этимологических толкований в БЕР [таких глаголов, как: *збндйша се* (= *збндйшь съ*), *клочйша се* (= *клочйшь съ*), *къоръшам се* (= *к'оръшьм съ*, под *къор*), *лъпсъшьм*, *намолиша (са)* (= *нъмолйшь (съ)*, под *нъмол*), *повестйшьм*, *поликрйшьм* (под *поликра*), *припонйшам* (= *припонйшьм*), *търгуйша се* (= *търгуйшь съ*), *скоколишам са* (= *скоколишьм съ*)], отличающихся отсутствием единообразия относительно образования этих глаголов и характера их окончания, мы пришли к заключению, что речь идет о **единой модели адаптации глаголов, заимствованных из румынского языка**. Некоторые из включенных в БЕР глаголов неточно объясняются как отыменные образования на болгарской почве от заимствованных из румынского языка (или воспринятых при румынском посредстве) существительных⁶. Адаптация заимствованных глаголов совершалась в основном с помощью суффикса *-ишь(м)*, реже *-ъшь(м)* и *-ашь(м)*, при этом начальный гласный соответствует окончанию инфинитива исходного румынского глагола [преобладающий вариант с *-й-* соответствует, как отмечается и в БЕР, под *повестйшьм*, исходным румынским инфинитивам, оканчивающимся на *-i* (1 л. ед. ч. *-esc*), как *a povesti*, вариант на *-ѣ-* соотносится с румынскими инфинитивами, оканчивающимися на *-i* (1 л. ед. ч. *-ăsc*), как *к'оръшьм съ* от рум. *a se chiori*, а вариант на *-а-* отсылает к румынским инфинитивам, оканчивающимся на *-ă*, как **гънфашьм* (от которого прил. *гънфашьн*) от рум. *a gâmfă*]. В некоторых редких случаях наблюдается *-ишь(м)* вместо ожидаемого *-ъшь(м)* и, наоборот, *-ъшь(м)* вместо ожидаемого *-ишь(м)*⁸. Эти суффиксы тождественны по происхождению общеполгарским *-йса(м)*, *-аца(м)* и подобным, которые являются различными расширениями распространенного в болгарском языке суффикса *-са-* от греческой основы аориста, и представляют собой их варианты, образовавшиеся в результате характерных морфонологических чередований в глагольной парадигме новосельского говора. К тому же, адаптированные глаголы румынского происхождения

в говоре бывают преимущественно двувидовыми, вопреки мнению М. Младенова, согласно которому они дефектны в видовом отношении и имеют только несовершенный вид⁹.

Опираясь на полученные умозаключения, в настоящей работе мы предложим этимологические толкования нескольких новосельских глаголов, которые относятся к вышеописанной группе. Эти глаголы не включены в вышедшие донныне тома БЕР-а, и нам не известно, чтобы они были когда-либо объектом этимологического анализа. Некоторые из них представляют единичные исключения из описанной модели в том или другом отношении, но они могут получить свое наиболее точное объяснение именно в рамках этой модели¹⁰.

1. Глагол *булбучийшьм* и его фонетические варианты *булгучийшьм*, *булдуийшьм* толкуются в труде Младенова 'размешивать, нарушать порядок'¹¹. Указанное значение, по нашему мнению, неточно, что проявляется и в приведенном примере: *Нъкай дъ булбучийшьш пръз воду, къ чъ съ нъмѡкриш*, т. е. 'Не плещись в воде, а то намокнешь'. Значение, скорее, 'плескаться(ся), плюхать(ся), мараться (в воде, луже и под.)'. Глагол *булбучийшьм* произведен от рум. *a bulbucî* (1 л. ед. ч. *bulbucesc*) неперех. 'кипеть, клокотать, образовывать пузырьки, пениться', адаптирован с помощью суф. *-ийшь(м)*. Вариант *булгучийшьм* получен в результате диссимиляции *б - б > б - г*, а *булдуийшьм* — в результате диссимиляции *б - б > б - д* и ассимиляции *ч - ш > ш - ш*. Если, все же, глагол употребляется в говоре и в значении 'размешивать, нарушать порядок', то это значение развилось, вероятно, вторично на болгарской почве.

2. Глагол *гуийшьм* и его вариант *гушуйшьм* со значением 'миловать, обнимать'¹². В исследовании Младенова нет пометы о происхождении глагола, как обычно, но непосредственно выше него приводится *гуша* 'шея, ворот; горло; пищевод; расширенный пищевод курицы, в котором скапливается пища', сопровождаемое пометой о румынском происхождении этого слова (рум.). См. и БЕР (1: 297), где указывается на румынское происхождение этого общеболгарского слова, но не приводятся вышеперчисленные новосельские глаголы, как производные от него. Не объясняется их происхождение и в самостоятельной этимологической статье в словаре. Существительное *гуша* и глаголы *гуийшьм*, *гушуйшьм* находятся в очевидной этимологической связи, но можно ли предполагать, что глагольные формы образованы на болгарской почве от существительного? Если иметь в виду общеболгарские

глаголы *гүшна*, *гүшкам* ‘обнять, обнимать’, производные от *гүша* БЕР (1: 297), такое объяснение допустимо для варианта *гушійшьм*, хотя его образование отличается от предыдущих и нуждается в дополнительном разъяснении. Вариант же *гушуйшьм* трудно объяснить как производное от *гүша*. Он должен быть возведен к рум. диал. гл. *a guşui* = *a guşoi*, варианту *a guşi* (1 л. ед. ч. *guşesc*) ‘удушать, душить’¹³. Вариант *гушійшьм*, в таком случае, либо восходит напрямую к рум. *a guşi*, либо получен в результате стяжения *гушуйшьм*. При заимствовании этот глагол (в двух своих вариантах) был адаптирован с помощью суф. *-ійшь(м)* и претерпел следующий семантический переход: ‘удушать, душить’ > ‘обнимать кого-л., стискивая до удушения’ > ‘обнимать’ > ‘обнимать, ласкать, тискать, миловать’.

3. Глагол *доспійшь съ*¹⁴ обыкновенно употребляется в 3 л. ед. ч. и в значении ‘подходит, набухает, вспучивается (о тесте, хлебе)’¹⁵. В труде Младенова указывается на его румынское происхождение, без приведения исходной румынской формы. Этимон слова — рум. гл. *a se dospî* (3 л. ед. ч. *se dospêşte*) ‘подходить, созревать’, возвратная форма гл. *a dospî* (1 л. ед. ч. *dospesc*, 3 л. ед. ч. *dospêşte*) перех. редк. ‘заквашивать, делать вспученным’, неперех. ‘подходить, вспучиваться’. Заимствованный из румынского языка глагол адаптирован на болгарской почве при помощи суф. *-ійшь(ь)*.

4. Глагол *дърнуійшь съ* с указанным значением ‘ругаться, бранить’ следует отнести также к рассматриваемой группе глаголов румынского происхождения¹⁶. Его можно возвести к рум. гл. *dârnuî*, варианту *dârni* (1 л. ед. ч. *dârnesc*) ‘затрагивать, задевать (достоинство) кого-л., оскорблять, обижать; останавливать, задерживать, препятствовать, сковывать; огорчать, задевать (за живое), затрагивать’, диал. (Банат) ‘атаковать, нападать, обвинять’¹⁷. Он адаптирован на болгарской диалектной почве с помощью суф. *-ійшь(м)*. Возвратная форма глагола может быть объяснена как результат межъязыковой интерференции в условиях языкового контакта. Она возникла, вероятно, под влиянием возвратной формы болгарского эквивалента *kàрам се* (на някого), так как исходный румынский глагол не имеет возвратной формы, употребляется как переходный и непереходный глагол (с предлогом *la*).

5. Глагол *куфурійшь съ* несврш. со значением ‘иметь расстройство, диарею’ (например: *Вол съ куфурійшь — сѣгур си га рънил със зълно куруште*¹⁸, т. е. ‘У вола расстройство — точно ты его кормил зеленой кукурузой’) восходит к возвратной форме *a se cufurî* (1 л. ед. ч. *mă cufuresc*) ‘укакиваться, иметь понос,

диарею' рум. гл. *a cufurí* (1 л. ед. ч. *cufurésc*) перех. 'пачкать испражнениями, укакивать', адаптирован на болгарской почве с помощью суф. *-ишь(м)*. Это один из немногих случаев среди рассматриваемой глагольной группы, в котором оформленный таким образом глагол перегружен семантикой только в несовершенном виде, потому что от него на болгарской почве при помощи префикса *из-* образован и коррелирует совершенного вида *искуфурйишьм съ* 'хватить понос, иметь (?) расстройство' (например: *Пи мъз, пи воду и чъ съ искуфурйишьм съв*¹⁹, т. е. 'Я пил шару (виноградный сок), пил воду, и выворочусь весь от поноса'). Подобный натиск болгарской видовой системы наблюдаем и в литературном языке (чаще всего в устной речи) у глаголов иностранного происхождения на *-йрам*, которые также, как правило, двувидовые. Ср., например, *изгравйрам* сврш. в. от первоначально двувидовой основы *гравйрам*, *издекламйрам* от *декламйрам* и под.

В говоре Ново село засвидетельствовано и соотносительное с гл. *куфурйишьм съ* существительное *куфур'ала* ж. р. 'диарея, расстройство желудка'²⁰, которое заимствовано из рум. *cufureală* ж. р. разг. 'диарея, расстройство желудка'. Это пример того, что рассматриваемый болгарский глагол не может восходить к заимствованному существительному (в отличие от других подобных случаев). Он подтверждает высказанное М. Младеновым и разделяемое нами мнение, что в большинстве случаев речь идет о параллельном заимствовании глагола и существительного, которые имеют определенные словообразовательные связи в исходном языке²¹.

б. Глагол *кънунйишьм съ* 'уствовать, выполняя какую-л. тяжелую работу, мучаться, биться'²² восходит к возвратной форме *a se canoni* (1 л. ед. ч. *tă canonésc*) 'мучаться, терзаться, страдать; стараться, трудиться, прилагая большие усилия' рум. гл. *a canoni* (1 л. ед. ч. *canonésc*), нар., перех. 'мучать, пытаться, истязать; терзать', оформленной суф. *-ишь(м)*. В говоре засвидетельствовано и сущ. *кънун* м. р. 'мучение в работе, напряженные усилия; тяжелое состояние'²³. Относительно него можно допустить, что это отглагольное имя, возникшее на болгарской диалектной почве от *кънунйишьм съ*. Но оно могло быть заимствованно и из рум. *canón*, производным от которого является *a (se) canoni*. Рум. *canón* развило переносное значение 'страдание, боль, тягость, мука'²⁴ от первичного значения '(церк.) устав, канон; наложенное покаяние; правило', с которым слово заимствовано, наиболее вероятно, из староболгарского²⁵. В таком случае, однако, трудно объяснить по-

дударное *у* вместо *о*, разве что под влиянием глагола *кънунѣшъм съ*, в котором безударное *о* редуцировалось в *у*²⁶.

7. Глагол *мошѣшъм* ‘резать пуп серпом при родах’²⁷ — от рум. *a moși* (1 л. ед.ч. *moșesc*) ‘повивать (порождать, помогать при родах)’, оформлен по установленной модели суффиксом *-ѣшъ(м)*.

8. Глагол *отикнѣшъм* ‘сильно кашлять, заходиться кашлем’²⁸ — от рум. *a oticni* (1 л. ед. ч. *oticnesc*) нар. ‘тяжело дышать, делать усилие, чтобы дышать, чтобы изрыгнуть’, адаптирован посредством суффикса *-ѣшъ(м)*. Претерпел следующее вероятное семантическое развитие: ‘тяжело дышать, делать усилие, чтобы дышать’ > ‘испытывать трудности, делать усилия, чтобы дышать при сильном кашле’ > ‘сильно кашлять, захлёбываясь’.

9. Глагол *ошишторѣшъм* редк. устар. истолкован в исследовании Младенова как ‘очертить циркулем’, и приводится пример: *Онѣй колѣ си га ошишторѣшъл?*²⁹, т. е. ‘Ты очертил, (стянул ободом?) то колесо?’. В отличие от остальных глаголов в рассматриваемой группе, глагол *ошишторѣшъм* не произведён от заимствованного румынского глагола, а образован на болгарской почве от незасвидетельствованного сущ. **шишторѣ*, заимствованного из рум. *șistôr* ‘каждый из деревянных прутьев (спиц, балясин), схваченный на концах вертящимся мельничным колесом’³⁰ или напрямую от рум. *șistôr* (в условиях билингвизма), оформленного болг. префиксом *о-* и суффиксом *-ѣшъ(м)*. Относительно предполагаемого гибридного образования слова ср., например, новосельский гл. *подгѣфнѣм*, образованный на болгарской почве от рум. гл. *a gămfă* с помощью болгарской приставки *под-* в результате интерференции с болгарским глаголом *подпухна/подпухвам*³¹. Суффиксальное оформление с помощью *-ѣшъ(м)* в этом случае по модели заимствованных глаголов из румынского³².

Имея ввиду это этимологическое объяснение, предполагаем, что вышеуказанное значение либо неверно истолковано, либо развилось вторично от первичного значения ‘устанавливать *шишторѣ, охватывая, стягивая, опоясывая колесом’.

10. Глагол *прѣпѣдѣшъм* ‘уничтожать; становиться немощным’³³ заимствован из рум. *a prăpădi* (1 л. ед.ч. *prăpădesc*) ‘уничтожать, истреблять, опустошать, губить, разрушать; погубить, убивать; повреждать, разорять, рвать (одежду), подрывать (здоровье)’ и оформлен на болгарской почве формантом *-ѣшъ(м)*.

11. Глагол *руменѣшъм съ* ‘краситься красным, румяниться, раскраснеться’ в примере: *Съ руменѣшъ по ѣчи коно мѣймѣца*³⁴, т. е. ‘Красится румянами (гримируется) вокруг глаз, как обез-

ьяна', произведен от возвратной формы *a se rumení* (1 л. ед. ч. *mă rumenesc*) 'краснеть, румяниться, краситься красным; (нар.) краситься белилами, гримироваться, краситься красной помадой (мазаться губной помадой)' рум. *a rumení* (1 л. ед. ч. *rumenesc*) 'красить красным, румянить; выкрашивать в красный цвет'³⁵ и адаптирован посредством суффикса *-ișă(m)*. Как явствует из приведенного примера, в Ново село слово заимствованно с народным значением. Из рум. *rumeneală* ж. р. 'румяный, алый, красный, червонный цвет, краснота, румянец; (нар.) губная помада; раст. *Potentilla procumbens*'³⁶ заимствовано и сущ. *румен'ало* 'красный краситель (губная помада); плод бузины'³⁷, адаптировано в говоре по модели отглагольных существительных на *-ало*. Ср. БЕР (6: 343–344), где *румен'яло* приводится под *румен*, что предполагает, однако, что оно образовано от глагола, производного от *румен* (см. там же, например, *румен'я*), который не засвидетельствован в говоре (по крайней мере, в исследовании М. Младенова). Фонетический облик *румен'ало* (мягкость *н*) и его значение, тождественное народному румынскому значению, говорят, скорее, в пользу румынского происхождения существительного, заимствованного в говор параллельно с глаголом. Кроме того, в том же месте БЕР, в конце словарной статьи, приводятся данные о заимствовании болг. *румен* в рум. прил. *rumen*, гл. *a rumení*, сущ.-ное *rumeneală* (без уточнения, что последние два слова произведены на румынской почве). Заимствованный из румынского носовельский глагол *румениш'м съ* не приводится и не объясняется.

12. Возвратный глагол *свойейиш' съ* обыкн. 3 л. 'покрывается плесенью, плесневет'³⁸ заимствован из рум. диал. *a se sfoiegi* (3 л. ед. ч. *se sfoiegește*) 'покрываться плесенью, плесневеть', производного от рум. *sfoiag* ср. р. диал. 'плесень, грибок', м. р. 'мучной червь', которое, в свою очередь, из болг. *свойяк*³⁹. При адаптации он оформлен суффиксом *-ișă*, как и все остальные глаголы этой группы. Рум. диал. *sfoiag*, развило значение 'грибок, плесень' на румынской почве, заимствовано обратно в носовельский говор как *свойяг* м. р. 'грибок, плесень'⁴⁰; значение болг. диал. *свойяк* — 'стоножка; мучной червь; древесный червь (в дереве)' БЕР (663–564). Возвратная форма глагола *свойейиш' съ* является доказательством его самостоятельного параллельного заимствования наряду с существительным. Если бы он был образован на болгарской почве от заимствованного сущ. *свойяг*, то едва ли был бы возвратным⁴¹.

13. В словаре к цитированному исследованию М. Младено-

ва приводится глагол *с कोरोцъшь съ* обыкн. 3 л., истолкованный как ‘затвердеет, станется грубым’ и с пометой о его совершенном виде, приводится и пример: *Кошул’а ми съ скоръцъшьла*⁴² *нь гърбину од зной*, т. е. ‘Моя сорочка затвердела на спине от жары’⁴³. В другом месте в исследовании приводится форма *съ скоръцъшь* (с исходом *-ишь*, а не *-ъшь*, как в словаре), которая толкуется как ‘затвердевает (о стиранном белье зимой или о жидкости, на которой образуется корка)’, т. е. как несовершенный вид, но без специального примечания об этом⁴⁴. Там же указан в качестве румынского этимона глагол *a scoroji*. Новосельский глагол образован, в сущности, от заимствованного возвр. рум. гл. *a se scoroji* (1 л. ед. ч. *mă scorojesc*, 3 л. ед. ч. *se scorojeste*) ‘пропадать, повреждаться (о поверхности), сморщиваться; облупливаться, очищаться от кожуры’. Заимствованный глагол зарегистрирован в двух вариантах: *скоръцъшь съ* (с формантом *-ишь*) и *с कोरोцъшь съ / съ скоръцъшьла* (с формантом *-ъшь*).⁴⁵ Первичным, сообразно действующей модели, должен был бы быть вариант *скоръцъшь съ* (с изменением безударного *о* в *ь*⁴⁶ из **с कोरोцъшь съ*), из которого в результате позиционных фонетических изменений (для которых появляются условия в безударной позиции), произошедших в рамках глагольной парадигмы, развился и вариант *с कोरोцъшь съ / *скоръцъшь съ (съ скоръцъшьла)*, во втором случае также с изменением безударного *о* в *ь*. Предполагаем, что одна такая грамматическая форма могла бы быть, например, причастием прошедшего времени (ср. *мошишала*, *отикнишала*, *пръпдишала*, *своеццишало* и под.⁴⁷), которое у рассматриваемых глаголов образуется в основном по модели с ударением на основообразующем элементе.⁴⁸ Ср. варианты записи *ьнголицъшь съ* ‘прорастать, выпускать росток, стручок растения, стрелку лука’ в примере *Лук съ ьнголицъшала*⁴⁹ и *ьнголицъшь съ* ‘давать росток, стручок (о растении)’⁵⁰ (от рум. *incolți* ‘проклёвываться’).⁵¹ В конкретном примере здесь приводится форма *съ скоръцъшьла*, которая остается изолированной среди остальных причастных форм рассматриваемых глаголов в отношении ударения (если следовать остальным преобладающим примерам, форма должна была быть **съ скоръцъшала*). Если это не случайная ошибочная запись, то можем предположить, что перед нами единичный, окказиональный случай, что не исключено при заимствовании иностранных слов, в процессе адаптации которых может появиться колебание в их парадигме. Это не исключает принципиальной возможности того, что вариант *с कोरोцъшь съ / *скоръцъшь съ* возник при условиях,

подобных вышеописанным.

Приведение и толкование рассматриваемого глагола одновременно как совершенного и несовершенного вида без специального морфологического показателя этого, т. е., при идентичных формах (предполагая, что это выполнено корректно), подтверждает одно из наших заключений относительно двузначной видовой семантики этих глаголов.

14. Глагол *спузьшьм съ* ‘нарывать, лопаться (о прыще)’⁵² образован от рум. возвр. гл. *a se spuzi* (1 л. ед. ч. *mă spuzesc*) ‘нарывать, прорываться (о прыще)’. Заимствованный глагол оформлен формантом *-ъшь(м)* вместо *-ишь(м)* в результате возможных внутридиалектных звуковых изменений, которые были описаны выше. Новосельское существительное *спуза* ж. р. ‘пепел, смешанный с маленькими горящими угольками’⁵³ могло быть параллельно заимствованно из рум. *spuză* ‘горящий пепел (с примесью углей), спуза; большое количество, толпа, куча, громада; (нар.) прыщи, нарывы на губах или около рта’⁵⁴, как предполагал и Младенов⁵⁵. Имея в виду, однако, однозначность новосельского *спуза* (заимствованный глагол имеет другое значение, соотносимое с одним из значений многозначного рум. *spuză*) и более широкое его распространение именно с таким значением в различных болгарских диалектах, он, скорее, является элементом общебалканской лексики, проникшим различными путями в отдельные балканские языки⁵⁶.

15. Глагол *стropriшьм* ‘обрызгивать, окроплять для исцеления’⁵⁷ произведен от рум. *a stropi* (1 л. ед. ч. *stropesc*) ‘орошать, поливать, опрыскивать (водой); окроплять’ и оформлен с помощью суффикса *-ишь(м)*.

Этимологизация диалектных слов, сгруппированных по своим специфическим структурным признакам, с учётом особенностей конкретного диалекта, позволяет выявить определенные внутриязыковые (внутридиалектные) закономерности, которые вносят свой вклад в оптимизацию этимологических решений. Это, в свою очередь, ведет к усовершенствованию этимологической лексикографической практики, введению единства в структурное оформление соответствующих этимологических статей. Принадлежность всякого неясного слова к подобной группе лексем могла бы направить научные изыскания этимолога в конкретном направлении, так как соответствует выявляемым внутрисистемным языковым связям и закономерностям, в рамках которых может проясниться и специфика всякой отдельной этимологии.

Примечания

¹ Младенов М. Сл. Говорът на Ново село, Видинско. Принос към проблема на смесените говори // Трудове по българска диалектология. Кн. 6. София, 1969.

² Там же, 83–84.

³ Там же, 84.

⁴ Български етимологичен речник. 1. София, 1971-.

⁵ Дейкова Хр. За адаптирането на някои глаголни заемки в говора на Ново село, Видинско // *Jazykovedné štúdie XXVIII. Súradnice súčasnej slovanskej dialektológie*. Bratislava, 2010, 302–310.

⁶ К рассматриваемой группе глаголов относим и такие прилагательные, как: *гънфâшън*, *къпийâшън*, *фермекâшън*, *фъръмâшън*, *ъпукâшън*, по происхождению страдательные причастия от незасвидетельствованных в говоре глаголов, заимствованных из румынского языка. Ср., например, такие прилагательные, как: *търгуйшън*, *стъфидишън*, *ъбурйшън*, образованные от засвидетельствованных в говоре глаголов *търгуйшь съ*, *стъфидишь съ*, *ъбурйшьм* (см. там же, 303). Конкретно происхождение *къпийâшън* и *фермекâшън* рассмотрено в Дейкова Хр. Произход на няколко български диалектни думи // Българският език и литература в славянски и в неславянски контекст. Международна конференция, Сегед, Унгария, 28–29 май 2009 г. Szeged, 2011, 196–202.

⁷ Дейкова Хр. За адаптирането на някои глаголни заемки в говора на Ново село, Видинско // *Jazykovedné štúdie XXVIII. Súradnice súčasnej slovanskej dialektológie*. Bratislava, 2010, 303–305.

⁸ О происхождении *гънфâшън* см. подробно Дейкова Н. Deux mots d'origine commune (roumaine) dans le parler de Novo selo, region de Vidine // Балканско езикознание, 2010, XLIX, 1–2, 153–155.

⁹ См. объяснение этого: Дейкова Хр. За адаптирането на някои глаголни заемки в говора на Ново село, Видинско // *Jazykovedné štúdie XXVIII. Súradnice súčasnej slovanskej dialektológie*. Bratislava, 2010, 305.

¹⁰ См. подробно там же, 306–309.

¹¹ Не будем останавливаться здесь более подробно на видовой характеристике рассматриваемых глаголов, интерпретированных не всегда вполне точно в цитированном исследовании Младенова. Это будет сделано целиком в другом месте с привлечением соответствующего контекста, имеющегося в нашем распоряжении и необходимого для выяснения глагольной видовой семантики, которая в преобладающем числе случаев не получает морфологического выражения.

¹² См. Младенов М. Сл., цит. соч., 211. В отличие от других глаголов румынского происхождения, при которых обычно имеется помета *рум.*, при этом глаголе такой пометы нет.

¹³ Там же, 220.

¹⁴ *Micul dicționar academic* (далее MDA 2). Vol. II. București, 2002, 589.

¹⁵ Возвратные формы глаголов приводятся так, как они даны в словаре, прилагающемся к исследованию Младенов М. Сл., цит. соч., впрочем, для новосельского говора характерно, что „возвратная частица *съ* во всех формах глагольной парадигмы (за исключением повелительных форм) всегда находится в препозиции, т. е. Она всегда проклитическая“ (Младенов М. Сл., цит. соч., 117).

¹⁶ Там же, 223.

¹⁷ MDA 2, 26.

¹⁸ В исследовании Младенова отсутствует помета о румынском его происхождении, как обычно (Там же, 225).

¹⁹ Там же, 242.

²⁰ Там же, 234. По нашему мнению, точнее было бы толковать совершенную форму как 'хване ме диария, получа разстройство'.

²¹ Там же, 242.

²² См. Дейкова Хр. За адаптирането на някои глаголни заемки в говора на Ново село, Видинско// Jazykovedné štúdie XXVIII. Súradnice súčasnej slovanskej dialektológie. Bratislava, 2010, 304.

²³ См. Младенов М. Сл., цит. соч., 243, ср. там же, 170.

²⁴ Там же, 243.

²⁵ Болг. канѡн, наследие ст.-болг. канонъ (из греч.) — книжное слово, которое не обрело подобного значения.

²⁶ Dicționarul limbii române moderne, Academia Română, Institutul de Lingvistică din București, Editura Academiei, 1958.

²⁷ См. об этих допущениях Младенова М. Сл., цит. соч., 176. Можно было бы предположить еще, что подударное *ѹ* в бълг. *кѣнѹн* — не прямая субституция подударного *ѡ* в рум. *сапѡн*, а появилось под влиянием формы мн. ч. *сапѡѡне*, в которой *о* уже безударно. В условиях интенсивного языкового контакта и билингвизма это было бы возможно. Ср. и *кутѹѹ* 'кълка на птица, копан' (там же, 176, 241) из рум. диал. *cotѡi* ср. р. (мн. ч. *cotѡѡie*) также.

²⁸ Там же, 250.

²⁹ Там же, 261.

³⁰ Там же, 262.

³¹ Dicționarul limbii române, Т. XI/1, București, 1978, 113.

³² См. Дейкова Н. Deux mots d'origine commune (roumaine) dans le parler de Novo село, region de Vidine//Балканско езикознание, 2010, XLIX, 1–2, 154.

³³ Родственный общеполгарский суффикс *-ѹсам*, с помощью которого образуются такие отыменные глаголы в болгарском народном языке, как *здравѹсам* от *здрѡве*, *сапуѹсам* от *сапѹн* и под., не имеет большой продуктивности: ограниченное число отыменных глаголов образуются посредством контаминированного турецко-греческого суффикса *-дѹсам* (от тур. *-di-* и гр. *-с-*), как в *боядѹсам* от *бѡя*, *калайдѹсам* от *калай* и под. Ср., однако, новосельское *бойдѹшѡм*, образованное от *бѡя* посредством суффикса *-ѡшѡ(м)*, варианта гораздо более продуктивного родственного суффикса *-ѡса(м)*.

³⁴ См. Младенов М. Сл., цит. соч., 270.

³⁵ Там же, 274, 170.

³⁶ DEX 1998 = Dicționarul explicativ al limbii române, ediția a II-a, Academia Română, Institutul de Lingvistică „Iorgu Iordan”, Editura Univers Enciclopedic, 1998 (далее — DEX 1998); NODEX = Noul dicționar explicativ al limbii române, Litera Internațional, Editura Litera Internațional, 2002, которые цитируются по www.dexonline.ro (далее — NODEX).

³⁷ См.там же.

³⁸ См. Младенов М. Сл., цит. соч., 274.

³⁹ Там же, 276, см. и 170, где указывается как румынский этимон *a sfoigi*.

⁴⁰ DEX 1998.

⁴¹ Ср., например, болг. гл. мухляс(в)ам, производный от сущ. мѹхъл, и плесеняс(в)ам, производный от сущ. плѡсен.

⁴² В этом месте форма записана с *-ѡ-* вм. второго безударного *-о-*.

⁴³ Там же, 278.

⁴⁴ Там же, 170.

⁴⁵ Принимаем за вероятное, что эти написания не результат ошибки, а фиксация различных вариантов.

⁴⁶ О повышенной частоте гласного ъ в новосельском говоре и о преобладающем числе слов, в которых он представлен в безударной позиции см. *Младенов М. Сл.*, цит. соч., 17.

⁴⁷ Все формы цитируются по примерам, приведенным в словаре, сопровождающем исследование.

⁴⁸ См. *Младенов М. Сл.*, цит. соч., 119.

⁴⁹ Там же, 300.

⁵⁰ Там же, 170.

⁵¹ См. *Дейкова Хр.* За адаптирането на някои глаголни заемки в говора на Ново село, Видинско// *Jazykovedné štúdie XXVIII. Súradnice súčasnej slovanskej dialektológie.* Bratislava, 2010, 305.

⁵² См. *Младенов М. Сл.*, цит. соч., 280, см. и с. 170, где указывается в качестве румынского этимона *a spuzi*.

⁵³ Там же, 280.

⁵⁴ DEX 1998, NODEX.

⁵⁵ См. подробнее об этимологии болгарского *спуза* БЕР (7: 406), а о рум. *spuză* — DEX 1998, NODEX, хотя и чувствуем, что эти объяснения нуждаются в некоторых дополнениях.

⁵⁷ См. *Младенов М. Сл.*, цит. соч., 281.

Перевел с болгарского языка А. К. Шапошников